

УДК 941/949(478)+323(478)

**СОЗДАНИЕ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ И РОЛЬ РАБОЧЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ СОВЕТ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ (ОСТК) В ЗАЩИТЕ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ****CREATING A NATIONAL MILITIA AND THE ROLE OF LABOR ORGANIZATIONS
OF THE UNITED COUNCIL OF LABOUR COLLECTIVES (UCWC)
IN THE PROTECTION OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC****Г.Е. Слободянюк
G.E. Slobodyanyuk**Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
3300, Молдова (Приднестровье), г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128Pridnestrovian State University T.G. Shevchenko,
128 25 St. Octyabrya, Tiraspol, Moldova (Pridnestrovie), 3300

E-mail: slobodyanyuk-1979@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется процесс создания народных формирований для обеспечения безопасности и защиты приднестровского населения в период гражданского, а затем и вооруженного конфликта между Приднестровьем и Молдовой в 1990–1992 гг. Особое внимание автор уделяет деятельности общественной рабочей организации – Объединенный Совет Трудовых Коллективов (ОСТК) Приднестровья, сыгравшей главную роль не только в образовании приднестровской государственности, но и в формировании народного ополчения, взявшего на себя всю ответственность за защиту граждан ПМР от вооруженной агрессии со стороны Молдовы. Актуальность исследования обусловлена значимостью участия народного ополчения Приднестровья под руководством рабочей организации ОСТК в процессе создания и защиты собственного государственного образования в данном регионе.

Abstract

The article investigates the process of creating the popular forces to ensure the safety and protection of the civilian population in the Transnistrian period, and then an armed conflict between Transnistria and Moldova in 1990–1992. Particular attention is paid to the activities of public workers' organization – Joint Council of labor collectives (UCWC) Transnistria, which played a major role not only in the formation of the Transnistrian statehood, but also in the formation of the People's Militia, who has assumed full responsibility for the protection of the Pridnestrovian Moldavian Republic citizens from armed aggression by Moldova. The relevance of the study is due to the significance of the participation of the national militia under the leadership of Transdnistria UCWC labor organization in the process of creation and the protection of their own state of education in the region. The obtained data can serve as an additional source of information about the period of the creation of new states in the former Soviet Union.

Ключевые слова: Рабочие отряды содействия милиции; народное ополчение; совет трудовых коллективов.

Key words: Working groups to facilitate the police; civil uprising; Council of labor collectives.

Гражданский конфликт на Днестре, начавшийся в 1989 г., к 1992 г. привел к вооруженной агрессии со стороны Молдовы, стремившейся ликвидировать новообразованную Приднестровскую республику и преследующей цель сохранения территориальной целостности молдавской республики. В сложившейся ситуации рабочее движение во главе с Объединенным Советом Трудовых Коллективов (ОСТК) Приднестровской Молдавской ССР (ПМССР), как активный участник создания республики, встало на ее защиту.

В 1990-х г. своих вооруженных сил в Приднестровье не было, а переход под юрисдикцию приднестровских властей правоохранительных органов региона шел медленно и проблематично. Поэтому до создания регулярных вооруженных сил роль органов по обеспечению безопасности граждан Приднестровья взяли на себя народные формирования, созданные под руководством ОСТК.

В настоящее время проблемой создания народного ополчения и его роли в процессе защиты Приднестровской республики в ходе вооруженного конфликта 1990-1992 гг. занимается ограниченное число исследователей приднестровской историографии. В историографии Республики Молдова данная тема нашла освещение лишь в одном исследовании [Шорников, 1997]. Вместе с тем отдельные аспекты развития народного ополчения, прежде всего, роль рабочей организации ОСТК в его становлении и развитии, не получили должного освещения, что и делает обращение к теме необходимым.

Первыми из народных формирований, по инициативе ОСТК, 3 июля 1990 г. в г. Тирасполь на основе рабочих дружин, оказывающих помощь милиции, были созданы Рабочие отряды содействия милиции (РОСМы)¹. В масштабах всей Приднестровской республики они стали формироваться после принятия на сессии Временного Верховного Совета (ВВС) ПМССР 16 октября 1990 г. соответствующего решения об их создании. К концу 1990 г. в РОСМ входили 150 рабочих из 56 предприятий Тирасполя². Члены РОСМ выполняли свои функции с полным освобождением от основной деятельности с сохранением зарплаты и льгот сроком на 1 год. По истечению срока работы в РОСМ рабочий возвращался на свое постоянное место работы. Набор проводился строго на добровольных началах в индивидуальном порядке, на общем собрании членов трудовых коллективов. Контроль над созданием РОСМ совместно с ОСТК осуществлял начальник ГОВД Тирасполя В.С. Щербатый и специалист управления делами Т.М. Сиволобцева³. Инструктировать и обучать рабочие отряды формам и методам борьбы с правонарушениями, а также планировать и проводить совместные мероприятия, обязаны были ОСТК и ОВД⁴.

Рабочие отряды создавались за счет средств и личного состава предприятий, организаций и учреждений городов республики, а вопросы материально-технического обеспечения РОСМов решали местные Советы народных депутатов совместно с ОСТК⁵. На основании протоколов заседаний ОСТК, что с сентября по декабрь 1990 г. организация потратила для РОСМ 20 тыс. руб.⁶ Так, 27 мая 1990 г. членами ОСТК были привезены из Таллина 50 резиновых дубинок и 80 комплектов формы⁷. 10 января 1991 г. членами ОСТК было принято решение оплатить учебу 20 чел. на сумму 112 тыс. руб. в Москве, а также работу инструкторов для военной подготовки членов РОСМа⁸.

В дополнение к РОСМам, с 11 февраля 1991 г. при поддержке ОСТК стали создаваться штатные Территориальные (спасательные) отряды (ТСО) по чрезвычайным ситуациям. Именно председателю ОСТК и одновременно председателю Комиссии по охране правопорядка В.И. Емельянову было поручено координировать, организовывать деятельность отрядов РОСМ и ТСО на территории Приднестровья. В своих воспоминаниях В.И. Емельянов указывает, что «это была на тот момент единственная высокоорганизованная силовая структура, которая полностью подчинялась руководящим органам молодого государства» [Начало..., 2010, с. 124–126]. По его мнению, свою боевую эффективность они доказали в ходе оказания военной помощи Гагаузии, подвергшейся 25–26 октября 1990 г. силовому захвату со стороны молдавских правоохранительных органов. В связи с обращением за помощью Временного Совета города Комрата ОСТК отправили в

¹ Центральный государственный архив ПМР (далее ЦГА ПМР). Ф. 1059. Оп.1. Д. 4. Л. 120.

² ЦГА ПМР. Ф. 107. Оп.1. Д. 2759. Л. 64.

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 10.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп.1. Д. 79. Л. 29, 43.

⁷ Там же. Д. 80. Л. 80.

⁸ Там же. Д. 84. Л. 3.

Гагаузию 900 добровольцев РОСМ, а его члены – В.А. Загрядский, В.М. Рыляков, П.А. Заложков, В.П. Воеводин – возглавляли автоколонну добровольцев из городов Тирасполь, Рыбница, Бендеры, Каменка, Днестровск, Дубоссары, Григориополь и села Парканы [Днестровская правда, 1992, 23 декабря, с. 1].

Важно отметить, что именно РОСМы первыми стали на защиту приднестровских граждан 2 ноября 1990 г. в Дубоссарах и Бендерах, а затем 24 сентября и 13 декабря 1991 г. во время военных провокаций правоохранительными органами ОПОНа Молдовы, что привело к открытым боевым действиям, в результате которых были убиты 6 и ранены 22 приднестровца [Начало..., 2010, с. 117–119]. Одновременно члены ОСТК и РОСМ подвергались арестам полицейскими службами Молдовы под руководством генерала И.Г. Косташа. Так, 22–23 и 29 августа 1991 г. были захвачены В.Л. Боднар, Г.Н. Попов, Г.Ф. Пологов, А.Чебан, И.А. Мильман, И.Н. Смирнов, занимающие руководящие посты в государственных органах управления самопровозглашенной республики. В связи с данными событиями, члены ОСТК впервые заговорили о создании народного ополчения, обратившись 5 ноября 1991 г. на V конференции ОСТК к трудовым коллективам¹. Однако Верховный Совет ПМССР, не желая обострять отношения с Кишиневом и провоцировать его на новые вооруженные действия, не спешил активизировать процесс по созданию народного ополчения. Ситуация кардинально изменилась после московских событий ГКЧП 19 августа 1991 г. и последующего распада СССР. Руководство Молдовы окончательно сделало ставку на силовое решение гражданского конфликта с Приднестровьем. Кроме того, дислоцированная в Приднестровье 59-я гвардейская дивизия 14 российской армии после замены командующего армией Г.И. Яковлева, оказавшего поддержку Приднестровской республике и занявшего ее сторону в государственно-территориальном споре с Молдовой, на Ю.М. Неткачева, сохраняла нейтралитет и не вмешивалась в гражданский конфликт в регионе. Все неоднократные обращения ОСТК к Москве с требованием ввести в Тирасполь войска МВД СССР (РФ) и создать Миротворческие силы остались без ответа [Днестровская правда, 1992, 29 апреля, с. 1]. Поэтому вопрос о создании народного ополчения являлся наиболее актуальным для ОСТК ПМССР, стремившегося, при отсутствии регулярных вооруженных сил, организовать население Приднестровья на самозащиту. Народное ополчение можно было легко сформировать на основе уже действующих РОСМов и ТСО.

Окончательно вопрос о создании народного ополчения был решен ОСТК и руководством республики 2 марта 1992 г., в день четвертого военного нападения на Дубоссары со стороны Кишинева, с которого начались полномасштабные боевые действия между Молдовой и Приднестровьем. После объявления 4 марта 1992 г. траура по погибшим в Дубоссарах, ОСТК начал свою деятельность по принятию добровольцев в народное ополчение ОСТК [Днестровская правда, 1992, 5 марта, с. 1] и организации его отрядов². Председатель ОСТК В.И. Емельянов вспоминал: «Утром 4 марта 1992 г. в ОСТК вошел изрядно измотанный Александр Захарович Большаков и обратился ко мне со словами о том, что Верховный Совет и Президент поручили ОСТК реорганизовать рабочие отряды в народное ополчение, пополняя его ряды добровольцами из трудовых коллективов, а также сформировать штаб народного ополчения в горсовете Дубоссар и подготовить проект положения «О народном ополчении» [Феч, 2002, с. 6]. Уже 17 марта 1992 г. указом Президента ПМР № 64 о введении в действие «Временного Положения «О народном ополчении» (НО) было официально объявлено о формировании НО, а с 10 июля 1992 г. было утверждено постоянное Положение о народном ополчении, согласно которому командование НО осуществлялось Президентом ПМР и получало статус временного вооруженного формирования [Феч, 2002, с. 40]. Под руководством ОСТК в Тирасполе был создан Штаб народного ополчения (ШНО) во

¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп.1. Д. 45. Л. 21.

² Организаторами Народного ополчения стали члены ОСТК: А.З. Большаков, В.И. Емельянов, В. Финагин, А.П. Манойлов, В.М. Рыляков, В.В. Когут, А. Порожан, А. Путьра, Л. Ельников, В. Козлов, А. Бут, Е. Васильев, П. Головкин, А. Донник, Т. Зенович, В. Лабунский, С. Татарников, В. Филимоненко, Ф.А. Добров, Г.И. Егорова, В.И. Сурикова, В. Крыжановский, Н. Резниченко, А.К. Белитченко, В. Воеводин, В. Гончар, Л.Я. Матвейчука, И.Н. Клочков, Ю.Н. Затыка, Н.И. Остапенко, А.Д. Гусар.

главе с В.Т. Майстренко, в его состав вошли остэковцы А.А. Рябинин, В.А. Иванов, Ф.В. Сайфулин, И.Н. Клочков, В.А. Козленков, Л.В. Ельников, А.З. Большаков, В.И. Емельянов, А.В. Подуст, В.М. Иванченков, А.П. Велько, С.Б. Липинский, А.Б. Васильев [Феч, 2002, с. 41–42]. В апреле 1992 г. НО перешло в подчинение Управления по обороне и безопасности ПМР, а сформированные батальоны народного ополчения переданы были в штаб Республиканской гвардии и были распределены по регионам ПМР, а с 10 июля 1992 г. НО приступило к выполнению функций резерва Вооруженных сил ПМР.

Важно отметить, что НО формировалось на добровольной основе. Ультиматумы руководства Молдовы возмущали и оскорбляли приднестровцев, а декабрьская и мартовская агрессии Молдовы в целом сплотили население ПМР. Даже те, кто не одобрял создание ПМР, стали ее горячими патриотами и встали на ее защиту [Трудовой Тирасполь, 1992, 15–22 апреля, с. 1]. Запись в добровольческие отряды велась с 16 до 60 лет. Согласно Положению о народном ополчении, каждый гражданин республики, независимо от национальности, пола, возраста, социального и имущественного статуса, имел право защищать свою Родину [Феч, 2002, с. 7]. Первыми в ополчение вошли свыше 10 тыс. членов РОСМ. Позже к ним присоединились еще 10 тыс. добровольцев. Получили оружие и сражались в период вооруженной агрессии в составе ополчения почти 11 тыс. чел., остальные состояли в резерве [Феч, 2002, с. 40, 44, 46]. Первоначально в отряды НО вошли от Тирасполя 3000, от Бендер – 1700, от Дубоссар – 300, от Григориополя – 327, от Рыбницы – 630, от Каменки и Каменского района – 1290, от Слободзейского района – 1200 чел., из которых 640 – добровольцы из с. Парканы [Трудовой Тирасполь, 1992, 4–11 ноября, с. 1]. Ряды НО в последующем постоянно пополнялись новыми добровольцами. Важно отметить, что в ополчение в основном входили простые рабочие предприятий республики. Так, например, Тираспольский 101 мотострелковый батальон (МСБ) состоял из трудящихся заводов «Точлитмаш» им. С.М. Кирова, ПХБО, «Электромаш», концерна «Одема», «1 Мая», ПХБО, СУ-49, РСУ, газового управления, Пароходства, «Тираспольтранс», «Молдплодо-вощ», «Спецзеленстрой»¹.

В целом с марта по июнь 1992 г. в НО действовали один танковый и 16 мотострелковых батальонов, зенитно-артиллерийские и артиллерийские дивизионы, три минометных батареи, подразделения боевого обеспечения, которыми командовали профессиональные военные, а также офицеры-добровольцы [История..., 2000, с. 133]. Так, в Тирасполе было сформировано 6 мотострелковых батальонов, в Бендерах – 4, в Слободзее, Парканах и Григориопольском районе – по 1, в Каменке и Рыбнице – по 2 [Феч, 2002, с. 8]. К концу июля 1992 г. в ПМР были созданы две бригады народного ополчения численностью около 44 тыс. чел. и ТСО – 2,5 тыс. [Трудовой Тирасполь, 1999, 3 сентября, с. 1].

ОСТК занималось организацией материального обеспечения отрядов НО. По его просьбе в Штаб обороны республики жители и трудовые коллективы Приднестровья с первых дней военной агрессии несли деньги, продукты, медикаменты, одежду и предметы военной экипировки для ополченцев и казаков, воевавших на передовой [Трудовой Тирасполь, 1992, 25 марта – 1 апреля, с. 1]. Членами ОСТК была создана комиссия по распределению провизии, медикаментов и т. д. среди подразделений защитников ПМР. На нужды ополчения ОСТК потратил 89.522 руб., также была выделена материальная помощь гражданам, пострадавшим от агрессии, в размере 68.200 руб. [Трудовой Тирасполь, 1992, 4–11 ноября, с. 1]. На приобретение формы, бензина, лопат и т. д. ОСТК выделил ополчению 19 тыс. руб., а также 25 тыс. – для развития ремонтного производства военной техники².

С 2 марта до конца июня 1992 г. ОСТК ввел круглосуточные дежурства в Штабе НО. Осуществлялся детальный почасовой контроль над ситуацией во всех городах и районах республики в период активных военных действий. Так, например, «1 августа 1992 г.

¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп.1. Д. 96. Л. 36–37.

² ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп.1. Д. 93. Л. 13–16.

в 23.10 начался обстрел Бендер и Дубоссар, а в 23.20 в Григориополе – тихо; 4 августа – 23.30 в Дубоссарах, селе Роги, подорвался на mine мальчик, в селе Коротном горят три дома; в 23.45 со стороны Кицканского плацдарма слышны выстрелы артиллерии, но в коммюнике не располагают никакой информацией; в 23.25 в Дубоссарах – спокойно, 1.15 – обстрел Бендер продолжается; в 2.55 – обстрел Бендер прекратился; к 6.20 в Бендерах – спокойно; 5 августа в Бендерах никаких происшествий; 5.40 – ночь прошла спокойно¹. При этом связь осуществлялась не только средствами коммуникациями, но и личными встречами. Так, председатель ОСТК В.И. Емельянов, несмотря на обстрелы, постоянно ездил к Ф.В. Доброву в город Бендеры. ОСТК занимался наведением правопорядка в городах и районах республики, контролировал ее социально-экономическое состояние², организовывал командировки в города стран СНГ с целью доставки гуманитарной помощи.

Со временем остро встал вопрос о необходимости приобретения оружия. С этим требованием ополченцы обращались к ОСТК как центру противодействия агрессии со стороны Молдовы. Так, член ОСТК В.Ф. Крыжановский предложил делать оружие на предприятиях Приднестровья³. Но оружие необходимо было срочно, и его можно было приобрести только в 59-й дивизии 14-й армии. Эту «миссию» выполнили женщины ОСТК и Женского забастовочного комитета (ЖЗК). Глава ЖЗК Г.С. Андреева на заседании ВС ПМР 10 марта 1992 г. доложила, что они пикетировали 14-ю армию с требованиями оружия⁴. Женщины, при поддержке членов ОСТК и казаков, пошли на штурм военных арсеналов 14-й армии и добились выдачи им некоторой боевой техники и оружия. К 19–20 мая 1992 г. у ополченцев было уже 10 танков и 10 БТР [Днестровская правда, 1992, 29 мая, с. 1]. Председатель Бендерского Совета и член РК В.В. Когут, в ответ на вопрос, кто снабжает народное ополчение Приднестровья оружием, ответил: «Лучше всего нас снабжает Национальная армия Молдовы. После наступления на Бендеры она оставила нам до 40 единиц бронетехники, большое количество другого оружия... Трофейную технику выставляли в Тирасполе около Атаманской резиденции черноморского казачества. Особо следует отметить гаубицу с надписью на стволе: «Я стреляла по ПМР – больше не буду» [Трудовой Тирасполь, 1992, 1–8 июля, с. 2]. В целом ОСТК проделало колоссальную работу по приобретению оружия и военной техники. Член ОСТК В.В. Дюкарев отмечал: «12 БТР-60 были куплены и пригнаны из Прибалтики и 16 БТР-40 – из Москвы, так как 14 армия техники не давала...» [Дюкарев, 2000, с. 266]. ОСТК приобрело 23 марта 1992 г. 40 РП-73М, передав их в УВД ПМР подполковнику Ю.И. Ефимову⁵. На Дубоссарском ПРОТ подбитые трофеи Молдовы БТР-80 ремонтировали, наваривали броневую сталь и пускали в бой, но уже за Приднестровье. Создавали самодельные минометы из водопроводных труб, гранатометы, совершенствовались ракеты «Алазань», ныне хранящиеся в музее Дубоссар [Дюкарев, 2000, с. 278].

В ходе вооруженного конфликта ОСТК с целью прорыва информационной блокады и привлечения внимания к военному конфликту, мобилизации трудящихся на защиту Приднестровья организовал и провел 10 мая 1992 г. Чрезвычайный съезд рабочих Приднестровья. На нем члены ОСТК решили попросить помощи для народного ополчения у России и Украины. По итогам съезда был принят ряд обращений: к партиям и политическим движениям СНГ – с просьбой потребовать от ООН и СБСЕ прекратить геноцид; к военнослужащим частей на территории ПМР – с требованием выполнить Указ Президента ПМР от 26 декабря 1991 г. о создании ВС; к казачеству СНГ – оказать помощь в защите Приднестровья; к президентам России и Украины – с просьбой взять на себя обязанности гарантов по сохранению ПМР, в случае присоединения Молдовы к Румынии, и заставить РМ прекратить военные действия; к трудящимся Молдовы – решительно выступить за пре-

¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 92. Л. 5–6.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 30.

⁴ Архив Верховного Совета ПМР (далее Архив ВС ПМР). Оп. 1. Д. 23. Л. 5–6.

⁵ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 94. Л. 29.

крашение братоубийственной войны¹. Во многом это оказало влияние на решение РФ остановить военный конфликт, что удалось благодаря решительным действиям нового главнокомандующего 14-й армией А.И. Лебеда. В своем заявлении от 4 июля 1992 г. А.И. Лебедь официально заявил, что между Молдовой и Приднестровьем нет межнационального конфликта, а вооруженный конфликт является примером «геноцида правительства Молдовы против собственного народа, в ходе которого было убито 650 жителей Приднестровья и 4 тысячи ранены» [Дюкарев, 2000, с. 351–355]. Остановив кровопролитие, он нашел широкую поддержку со стороны ОСТК и общественности республики в дальнейшей своей деятельности. Рабочее движение защитило его от провокационных нападок со стороны Молдовы [Литература ши Арта, 1992, 5 июля, с. 1; Тинеретул Молдовой, 1992, 5 июля, с. 1]. В период разногласий между А.И. Лебедем и должностными лицами правительства и ВС ПМР, ОСТК встало на его защиту. Рабочие Металлургического завода г. Рыбницы обратились к горсовету с требованием присвоить А.И. Лебедю звание почетного гражданина города за миротворческую миссию [Днестровская правда, 1992, 30 октября, с. 1].

В целом военный конфликт завершился при активном вооруженном вмешательстве РФ и подписанием Соглашения «О мирном урегулировании вооруженного конфликта в Приднестровье» от 21 июля 1992 г. между РФ и РМ. 7 июля 1992 г. президент РФ Б.Н. Ельцин и президент РМ М.И. Снегур подписали Договор «О прекращении огня». Для реализации достигнутых договоренности 21 июля 1992 г. была создана Объединенная Контрольная комиссия (ОКК) из представителей России, Приднестровья, Молдовы. От Приднестровья в ее работе принимали участие В.М. Рыляков, В.Л. Боднар, А. Порожан.

Защита ПМР носила общенациональный характер. Среди погибших ополченцев – 110 русских, 72 украинцев, 25 молдаван, 9 белорусов, 8 болгар, а также немцы, евреи, татары, казахи, поляки, венгры [История..., 2000, с. 136]. В результате военных действий 1992 г. погибло 237 ополченцев, 310 были ранены, 12 – пропали без вести [Феч, 2002, с. 41]. Только на дубоссарском направлении погибло 155 ополченцев и 74 были ранены [Феч, 2002, с. 45]. Из 457 погибших 182 вступили в ополчение по месту работы при ОСТК и Рабочем комитете, как и члены ТСО при ополчении, погибшие в Дубоссарах, Бендерах, Кочиерах, с. Ташлык, с. Роги [Книга памяти..., 1995, с. 5–301]. ОСТК смог мобилизовать трудовые коллективы, создать рабочие отряды, на основе которых было сформировано Народное ополчение. Члены ОСТК участвовали в боевых действиях марта – июля 1992 г.: А. Велько, Л. Елгин, С. Липинский, А.Б. Васильев, А.Г. Радченко, В. Мотыль и др. Активисты ОСТК организовали работу по материальному обеспечению НО, по добыче оружия, настояли на вмешательстве 14-й армии. По мнению одного из основателей ОСТК Д.Ф. Кондратовича, «сила ОСТК заключалась в авторитете, доверии народа... ОСТК – преданный защитник, очень эффективный, так как опирается на трудящихся, на их силу и солидарность» [Он жизнь республике отдал..., 2003, с. 392]. Благодаря ОСТК, ПМР удалось отстоять независимость, сохранить на территории Приднестровья миротворческий контингент РФ, осуществляющий функцию защиты населения региона от эскалации конфликта на Днестре.

Список литературы References

1. Бабилунга Н.В., Б.Г. 1993. Бомешко. Дубоссары – кровотошачая рана Приднестровья. Тирасполь, ТИПАР, 40.
Babilunga N.V., B.G. Bomeshko. 1993. Dubossary – krovotochashchaya rana Pridnestrov'ya. Tiraspol', TИPAR, 40. (in Russian)
2. Бомешко Б.Г. 2010. Создание, становление и защита приднестровской государственности. 1990–1992 гг. Бендеры, Полиграфист, 520.
Bomeshko B.G. 2010. Sozдание, stanovlenie i zashchita pridnestrovskoy gosudarstvennosti. 1990–1992 gg. Bendery, Poligrafist, 520. (in Russian)

¹ ЦГА ПМР. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 80. Л. 4–6.

3. Волкова А.З. 2010. Создание Приднестровской Молдавской Республики. Бендеры, Полиграфист, 576.
Volkova A.Z. 2010. Sozdanie Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki. Bendery, Poligrafist, 576. (in Russian)
4. Воловой Г.П. 1993. Кровавое лето в Бендерах: Хроника приднестровской трагедии. Бендеры, Полиграфист, 152.
Volovoy G.P. 1993. Krovavoe leto v Benderakh: Khronika pridnestrovskoy tragedii. Bendery, Poligrafist, 152. (in Russian)
5. Добров Д.Ф. 2010. Час выбора. Тирасполь, Вектор, 144.
Dobrov D.F. 2010. Chas vybora. Tiraspol', Vektor, 144. (in Russian)
6. Днестровская правда. 1992. 5 марта.
Dnestrovskaya pravda. 1992. 5 marta. (in Russian)
7. Днестровская правда. 1992. 29 апреля.
Dnestrovskaya pravda. 1992. 29 aprelya. (in Russian)
8. Днестровская правда. 1992. 29 мая.
Dnestrovskaya pravda. 1992. 29 maya. (in Russian)
9. Днестровская правда. 1992. 30 октября.
Dnestrovskaya pravda. 1992. 30 oktyabrya. (in Russian)
10. Днестровская правда. 1992. 23 декабря.
Dnestrovskaya pravda. 1992. 23 dekabrya. (in Russian)
11. Дюкарев В.В. 2000. Приднестровье (прошлое, настоящее, будущее). Дубоссары 1989–1992 гг. За кулисами политики. Тирасполь, Упрполиграфиздат ПМР, 416.
Dyukarev V.V. 2000. Pridnestrov'e (proshloe, nastoyashchee, budushchee). Dubossary 1989–1992 gg. Za kulisami politiki. Tiraspol', Uprpoligrafizdat PMR, 416. (in Russian)
12. История Приднестровской Молдавской Республики. 2000. Т. 2., Ч. 2. Под ред. В.Я. Гросула, Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко. Тирасполь, РИО ПГУ, 371.
Istoriya Pridnestrovskoy Moldavskoy Respubliki. 2000. T. 2., Ch. 2. / Pod red. V.Ya. Grosula, N.V. Babilungi, B.G. Bomeshko. Tiraspol', RIO PGU, 371. (in Russian)
13. Книга памяти защитников Приднестровья. Под ред. А.А. Карамана, Н.В. Бабилунги, Б.Г. Бомешко. 1995. Тирасполь, ТИПАР, 302.
Kniga pamyati zashchitnikov Pridnestrov'ya. Pod red. A.A. Karamana, N.V. Babilungi, B.G. Bomeshko. 1995. Tiraspol', TIPAR, 302. (in Russian)
14. Литература ши Арта. 1992. 5 июля.
Literatura shi Arta. 1992. 5 iyulya. (in Russian)
15. Начало: Сб. воспоминаний. сост. А.З. Волкова. 2010. Тирасполь, ТИПАР, 256.
Nachalo: Sb. vospominaniy. sost. A.Z. Volkova. 2010. Tiraspol', TIPAR, 256. (in Russian)
16. Он жизнь республике отдал: Сб. статей Д.Ф. Кондратовича и воспоминаний о нем. сост. Л. Алферьева. 2003. Бендеры, Полиграфист, 592.
On zhizn' respublike otdal: Sb. statey D.F. Kondratovicha i vospominaniy o nem / sost. L. Alfer'eva. 2003. Bendery, Poligrafist, 592. (in Russian)
17. Тинеретул Молдовой. 1992. 5 июля.
Tineretul Moldovey. 1992. 5 iyulya. (in Russian)
18. Трудовой Тирасполь. 1992. 25 марта – 1 апреля.
Trudovoy Tiraspol'. 1992. 25 marta – 1 aprelya. (in Russian)
19. Трудовой Тирасполь. 1992. 15 – 22 апреля.
Trudovoy Tiraspol'. 1992. 15 – 22 aprelya. (in Russian)
20. Трудовой Тирасполь. 1992. 1–8 июля.
Trudovoy Tiraspol'. 1992. 1–8 iyulya. (in Russian)
21. Трудовой Тирасполь. 1992. 4–11 ноября.
Trudovoy Tiraspol'. 1992. 4–11 noyabrya. (in Russian)
22. Трудовой Тирасполь. 1999. 3 сентября.
Trudovoy Tiraspol'. 1999. 3 sentyabrya. (in Russian)
23. Феч Ю. 2002. Самая большая сила. Тирасполь, ТИПАР, 60.
Fech Yu. 2002. Samaya bol'shaya sila. Tiraspol', TIPAR, 60. (in Russian)
24. Шорников П.М. 1997. Покушение на статус. Этнополитические процессы в Молдавии. Кишинев, НПО Инесса, 236.
Shornikov P.M. 1997. Pokushenie na status. Etnopoliticheskie protsessy v Moldavii. Kishinev, NPO Inessa, 236. (in Russian)